

Б. Х. Борлыкова

ПОЛИСЕМИЯ В КАЛМЫЦКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

*Работа представлена отделом языкознания
Института лингвистических исследований РАН.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, главный научный сотрудник С. Л. Чариков

В статье рассматривается явление полисемии на примере калмыцких музыкальных терминов. Анализ музыкальной терминологии калмыцкого языка позволяет утверждать, что полисемия как основная семантическая характеристика терминов характерна не только для имен существительных, но и для глаголов.

Ключевые слова: полисемия, термин, музыка, имя существительное, глагол.

The article presents a study of polysemy in Kalmyk musical terms. Having analysed Kalmyk musical terminology, the author comes to the conclusion that polysemy, being a basic semantic characteristic of terms, occurs not only in nouns, but also in verbs.

Key words: polysemy, term, music, noun, verb.

Как известно, одно из основных требований, которое предъявляется к научному термину, – это однозначность (моносемия). Об этом писали Л. А. Булаховский, Д. С. Лотте, Г. О. Винокур, А. А. Реформатский, Н. К. Сухов и многие другие. Так, по мнению К. Я. Авербуха, «среди явлений отклонения от однозначного соответствия понятия и выражающего его термина упоминается также полисемия. Однако анализ реального функционирования терминов приводит к выводу о том, что полисемии в сфере терминов в собственном смысле нет, ибо термин как единица функциональная и имеющая тенденцию к однозначности в рамках данной терминосистемы не может иметь более одного значения в конкретном употреблении в определенном контексте без ущерба для выполнения своей коммуникативной задачи. Все случаи отклонения от моносемичности термина описываются как явление его неверного употребления, а отнюдь не как возможное его свойство (полисемантичесность)»¹.

Требование к термину – «термин не должен быть многозначным», выдвинутое Д. С. Лотте и сформулированное в такой жестокой форме в нормативно-методических документах (например, в «Кратком методическом пособии по разработке и упорядочению научно-технической терминологии», 1979) и в методиках Госстандарта, уже давно подвергается критике. Так, например, Л. А. Пекарская в своей статье «Реализация требований к “идеальному” термину в процессе речевого функционирования терминологии» отмечает: «Однозначность является желаемой характеристикой термина, но из этого вовсе не следует, что требование однозначности выполняется регулярно. Так, большинство основополагающих терминов науки о языке имеет несколько значений. Например, «морфология» и «синтаксис» одновременно обозначают и совокупность объективно существующих и действующих в языке способов и средств построения слов и предложений, и

науку, изучающую их... Примеры неоднозначности терминов многочисленны в любой отрасли науки»².

В. М. Лейчик, опровергая требование «термин не должен быть многозначным», приводит терминологическую аргументацию: «Действительным, часто встречающимся случаем многозначности является использование одного и того же термина в близких областях знания с несколько различными значениями, когда семный состав имеет часть общих для терминов признаков (сем): *фонд* в библиотечном деле, *фонд* в информатике (во втором случае в состав фонда дополнительно включаются вторичные документы). Такая многозначность образуется в результате межсистемного заимствования терминов; она устраняется в ходе упорядочения терминологии путем добавления, конкретизирующего определяющего элемента: в частности, в информатике появляется термин “справочно-информационный фонд”, в библиотечном деле – “библиотечный фонд”. Второй случай “многозначности” – это явление, называемое в традиционном терминоведении категориальной многозначностью, например, обозначение одним и тем же термином процесса и результата, явления и величины, предмета изучения и науки (электрический ток, твердость, деформация, психология, грамматика). Строго говоря, это не многозначность, а семантическая производность к образованию семантических омонимов (ведь главные семы в содержательной структуре терминов различны даже категориально). Нет сомнения в том, что этот тип “многозначности” зависит от того, что данные термины основаны на лексических единицах естественного языка, для которых многозначность является закономерным фактом. Поэтому “борьба” с такой многозначностью представляет значительную трудность, поскольку в структуре термина присутствует языковой субстрат»³.

Г. Ц. Пюрбеев в монографии «Современная монгольская терминология» отме-

чает следующее: «Факты терминопотребления в монгольском языке полностью подтверждают наличие в терминологии явления многозначности»⁴.

Целью данной статьи является анализ лексико-семантического процесса полисемии в калмыцкой музыкальной терминологии. Лексический материал почерпнут из этнографической и искусствоведческой литературы, а также из лексических материалов, взятых из «Калмыцко-русского словаря» (КРС), 1977.

В каждой терминологической системе, в том числе и музыкальной, есть определенная группа терминов, имеющих несколько значений. Данные термины могут быть результатом семантического развития общепотребительных слов либо межтерминистемного заимствования. Попадая в сферу музыки, они приобретают специализированное значение. Когда один термин является членом разных терминологических систем с самостоятельным значением в каждой, то его многозначность не создает в употреблении больших затруднений. В иной терминосистеме эти термины по-иному сочетаются с окружающими словами, реализуют иные синтагматические и парадигматические связи, вступают в иные лексико-семантические отношения, иначе говоря, ведут себя как отдельные слова, однако таких примеров в калмыцкой музыкальной терминологии немного (наименования составных частей или деталей музыкального инструмента).

Среди музыкальных терминов калмыцкого языка наблюдается немало терминов, которые имеют два, три, реже больше значений. Явление полисемии в музыкальной терминологии наблюдается не только у калмыцких, но и у заимствованных слов. Так, термины, определяющие певческие голоса, употребляются и в значении – музыкальные инструменты со сходными с этими голосами тембрами и регистрами: *альт*, *бас*, *баритон*.

Необходимо отметить, что в калмыцкой лексикографии бывают случаи, когда тер-

мины, относящиеся к разным системам, объединяются в одной словарной статье без каких-либо специальных помет. Так, в КРС слово *кецкрг* 1) «барабан»; *кецкрг цокх* «бить в барабан»; 2) «ключица». Как видим, здесь под одну и ту же звуковую оболочку подведены различные лексико-семантические варианты слова *кецкрг*, которое определяется составителями как многозначное. Однако данные термины относятся к разным системам и должны выступать в отношении друг к другу омонимами: 1) *кецкрг* – музыкальный термин; 2) *кецкрг* – медицинский термин.

«С многозначными словами не следует смешивать омонимию, при которой тождество звуковой формы создает впечатление, будто существует тождество смысловое. При полисемии, в известном смысле, всегда сохраняется нечто общее между значениями. И оно постоянно, независимо от количества значений слова...»⁵.

Например, *толһа* «голова» – *күүн э толһа* «голова человека» – *гер бүлин толһа* «глава семьи» – *цаһан буудян толһа* «колос пшеницы» – *сакмрин һурвн толһа* «сакмарские три кургана» – *толһа мал* «поголовье (например, скота)» – *примусин толһа* «примусная горелка» – *термин толһа* «верхние концы решетки кибитки» – *цаһан толһа* «алфавит, азбука» – *домбрин толһа* «головка домбры». Из рассматриваемого примера можно сделать вывод, что при полисемии все значения слова группируются вокруг одного основного смыслового стержня (доминанты), в данном случае слова *толһа* «голова».

Среди существительных в калмыцком языке очень распространены случаи, когда один и тот же фонетический и орфографический комплекс употребляется для обозначения названия различных музыкальных инструментов, их составных частей и деталей; наименования лиц, играющих на музыкальных инструментах, а также для обозначения музыкально-теоретических терминов, обслуживающих калмыцкую музыку.

Термины, обозначающие названия музыкальных инструментов: *цур* 1) «дудка», 2) «свирель», 3) «свисток», 4) «флейта». Полисемия в данном случае является результатом переноса значения на основе синекдохи (тип переноса значения по смежности, основанной на количественном соотношении: большее обозначается через меньшее, род через вид, целое через часть, общее через частное и наоборот); *бүшкүр* 1) «трубка», 2) «дудка», 3) «горн», 4) «свирель», 5) «свистулька». Вступая в различные словосочетания, термин *бүшкүр* образует новые значения, ср. *биив бүшкүр*. «кларнет» досл. «кларнет дудка» (перевод наш. – Б. Б.); *бүрә – бүшкүр* «фанфара» букв. «труба-флейта» (перевод наш. – Б. Б.); *бүрә* 1) «труба, рожок, горн»; 2) рел. «труба» (входящая в состав хурульного оркестра); *укр бүрә* «большая труба» букв. «корова-труба» (перевод наш. – Б. Б.); *чимгн бүрә* «труба из человеческой берцовой кости» букв. «кость-труба» (перевод наш. – Б. Б.); *дун, бүрә* «раковина» букв. «раковина-труба» (перевод наш. – Б. Б.); *бүрә – бүшкүр* «фанфара» букв. «труба-флейта» (перевод наш. – Б. Б.).

Термины, обозначающие части и детали музыкальных инструментов. Термины, обозначающие детали конструкции калмыцких музыкальных инструментов, чаще всего образуются на основе метафорического переноса значения общеобиходного слова: *бий* 1) «тело, организм»; 2) «личность, персона»; 3) перен. «здоровье, самочувствие»; 4) «рост, телосложение»; 5) «сторона»; 6) *домбрин бий* «корпус домбры»; *дарул* 1) «гнет»; 2) «пресс, тяжесть»; 3) «клавиши»; *пионинә дарул* «клавиши пианино»; *докур* 1) «барабанная палочка»; 2) *бот*. «тычинка»; *иш* 1) «ручка, рукоятка, черенок»; 2) «стебель, ствол»; 3) *домбрин иш* «гриф домбры»; *нурһн* 1) «спина, позвоночник»; 2) «хребет»; 3) «верхняя часть чего-либо, поверхность, возвышение», *домбрин нурһн* «нижняя дека домбры»; 4) перен. «рост», 5) «возраст (человека)», 6) «пора, сезон»; *тевк* 1) «кобылка (в муз. инструменте)»; *домбрин теvк* «ко-

былка домбры»; 2) «распорка (для тетивы лука)»; *толһа* 1) «голова»; 2) «глава, хозяин, руководитель»; 3) «колос, початок»; 4) геогр. «курган»; 5) «головка, шляпка (например, болта)»; *домбрин толһа* «головка домбры»; 6) «поголовье (напр., скота)»; 7) «горелка», 8) «заголовок», 9) «верхние концы»; *чикн* 1) «ухо, уши» 2) перен. «слух» 3) «ушко» 4) муз. «колок» *домбрин чикн* «колок домбры»; *цогц* 1) «организм»; 2) «здоровье»; 3) «рост»; 4) *домбрин цогц* «корпус домбры»; *элкн* 1) «печень»; 2) «редко живот»; 3) *домбрин элкн* «верхняя дека домбры».

Термины, обозначающие наименования лиц, играющих на музыкальных инструментах: *цуурчи* 1) «игрок на дудке»; 2) «на свирели»; 3) «на свистке»; 4) «на флейте»; *бүшкүрч* 1) «флейтист», 2) «трубач», 3) «дудочник»; *бүрәч* 1) «трубач», 2) «горнист».

Музыкально-теоретические термины, обслуживающие калмыцкую музыку: *айс* 1) «мелодия, мотив»; *дууна айс* «мелодия песни»; *сергмжт ә айс* «веселый мотив»; 2) «напев»; *меддг айс* «знакомый мотив»; 3) «такт»; *айс алдлго дуулх* «петь в такт»; *айс алдх* «сбиться с такта»; *дун* 1) «голос»; *н әрн дун* «высокий голос, сопрано, тенор»; *бүдүн дун* «низкий голос, бас»; *дууһан өөдлүлх* «повышать голос», *дун уга б әә х* «молчать»; 2) «песня»; *олн- әмтнә дун* «народная песня»; *ут дун* «протяжная песня (старинная)»; *ду һарһх* «сочинять песню»; *дууна айс* «мелодия песни»; *дууг ханяр дуулсн сән, үгиг селгәһәр келсн ө н посл.* «хорошо, когда песню поют хором, а говорят по очереди»; *үүл уга күн дуулмтха, үсн уга үкр моөрмтх ә посл.* «человек, не способный к мастерству, любит петь, малоудойная корова склонна к мычанию»; 3) «звук», *дууна ә* «звук голоса» 4) полит. «голос»; 5) «тон» *дууһан сольх* «переменить тон»; *көгжм* 1) «музыка», 2) «оркестр»; *үләвр көгжм* «духовой оркестр», *чивһүтә көгжм* «струнный оркестр»; *эгшг* 1) «мелодия», 2) «песня», 3) «напев»; *зевсг* уст. 1) «оружие; вооружение»; 2) «орудие, инструмент, инвентарь»; *көгжмин зевсг* «музыкальный инструмент»; *зер-зев* 1) «оружие;

вооружение»; 2) «орудие, инструмент, инвентарь»; *көгжмин зер-зевсг* «музыкальный инструмент»; *эвэ* уст. 1) «мелодия», 2) «гармония»; *завср* 1) «перерыв, пауза», 2) муз. «пауза».

Согласно наиболее распространенной точке зрения, все разновидности специальных понятий должны быть представлены именем существительным. Одни исследователи полагают, что категория имени существительного с ее широкими семантическими возможностями способна исчерпать основной состав терминологических наименований (О. С. Ахманова). Однако можно встретить и отдельные высказывания, касающиеся, например, терминов-глаголов. «В основу положения, согласно которому глагол может быть включен в терминологию как грамматическая категория, часть речи, О. Ман берет системные отношения частей речи. Если нам известны имена прилагательные как термины, то мы можем предполагать, что термином будет и глагол, который обозначает процесс, протекающий в специальной области, или совершающийся с термином – именем (соединяющей категорией является отглагольное имя)»⁶.

Проблемы лексической семантики глагола хорошо разработаны в русском и общем языкознании. Глагол в русском языке отличается богатством парадигматических и синтагматических связей, сложностью лексического значения, разнообразием грамматических категорий и форм. В то же время важно отметить, что глагольная семантика изучается в том числе и в пределах определенных лексико-семантических групп. При этом следует акцентировать внимание на функциональные и структурно-семантические свойства глаголов тех или иных лексико-семантических групп.

В настоящее время лексическая система простых глаголов в калмыцком языке представляет собой неразработанную проблему. Следует отметить, что в калмыцкой

музыкальной терминологии встречается немалое количество многозначных глаголов. Так, например: термин *айслх* (к песне) в калмыцком языке имеет три значения: 1) «найти мелодию», 2) «сочинять музыку», 3) «петь».

Наименование процессов и действий, связанных со звукоизвлечением из музыкальных инструментов: *бурь дх* 1) «трубить», 2) «горнить», 3) «играть на рожке»; *бүшкүрдх* 1) «играть на трубе», 2) «играть на дудке (свистульке)»; *хамрарн бүшкүрдх* «свистеть носом»; *цокх* 1) «бить», 2) «играть на домбре»; *баргх* 1) «звенеть», 2) «стучать», 3) «щелкать»; *айнглх* 1) «гремять», 2) «сильно шуметь», 3) «барабанить»; *торжңнх* 1) «трещать», 2) «звучать»; *бәргих* 1) «звенеть», 2) «стучать»; *һашкх* 1) «звенеть», 2) «свистеть»; *харжңнх* 1) «бренчать», 2) «стучать», 3) «трещать»; *хәңкнх* 1) «шуметь», 2) «звучать (напр., о звуке металлов, звонка)»; *шаржңнх* 1) «свистеть», 2) «бушевать», 3) «шуметь», 4) «трещать», 5) «скрипеть (о сапогах)»; *яркх* 1) «шуметь», 2) «звенеть».

Важно отметить также, что явление полисемии преобладает среди однословных терминов музыки. Возрастание числа компонентов, входящих в структурный состав терминов, препятствует полисемии, так как каждый новый член терминологического словосочетания служит функции конкретизации, уточнения, ограничения значения. Например, номенклатурные обозначения, большую часть которых составляют термины-словосочетания, часто выражают видовые отношения к родовому термину и выполняют функцию уточнения. Так, термин *бур э* 1) «труба», 2) «рожок», 3) «горн»; *бур э – бүшкүр* «фанфара» (фр. *fanfare*) духовой медный инструмент типа трубы без вентиля, натуральная труба.

Таким образом, анализ музыкальной терминологии калмыцкого языка позволяет утверждать, что полисемия как основная семантическая характеристика терминов характерна для данного функционального класса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Авербух К. Я.* Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 39.

² *Пекарская Л. А.* Реализация требований к «идеальному» термину в процессе речевого функционирования терминологии // Термин и слово: Межвузовский сборник. Горький, 1981. С. 23.

³ *Лейчик В. М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 45–46.

⁴ *Пюрбеев Г. Ц.* Современная монгольская терминология. М.: Наука, 1984. С. 7.

⁵ *Бардаев Э. Ч.* Современный калмыцкий язык. Лексикология. Элиста, 1985. С. 46.

⁶ *Даниленко В. П.* Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977. С. 42.